

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МЕЖКАФЕДРАЛЬНЫЙ СЛОВАРНЫЙ КАБИНЕТ ИМ. ПРОФ. Б. А. ЛАРИНА

**РУССКОЕ СЛОВО
В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ
(XIV –XIX века)**

Выпуск 5

Материалы секции
«Историческая лексикология и лексикография»
XXXVIII Международной филологической конференции
16–20 марта 2009 г.

Санкт-Петербург
2010

УДК 81.373
ББК 81.2Рус
P89

*Утверждено к печати
Институтом лингвистических исследований РАН*

*Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда:
грант № 10-04-00308а «Словарь языка М.В. Ломоносова»
и грант № 07-04-00173а «Словарь обиходного русского языка
Московской Руси XVI–XVII вв.»*

Отв. редакторы:
С. Св. Волков, О. С. Мжельская

Русское слово в историческом развитии (XIV–XIX века). — Вып. 5:
P89 Материалы секции «Историческая лексикология и лексикография» XXXVIII
Международной филологической конференции. 16–20 марта 2009 г. / Отв. ред.
С. Св. Волков, О. С. Мжельская. — СПб., 2010. — 92 с.

ISBN

В пятом выпуске сборника публикуются материалы секции «Историческая лексикология и лексикография» XXXVIII Международной филологической конференции, проходившей на факультете филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета 16–20 марта 2009 г. Статьи, представленные в сборнике, объединяет стремление авторов показать, опираясь на тексты разного времени от XIV до XIX в., какой путь слово прошло в истории русского языка.

Для историков русского языка, историков русского общества и культуры, студентов-филологов и всех любителей русского языка.

ББК 81.2Рус

© Институт лингвистических
исследований РАН, 2010

го»; «**Бочка** ... — с чем»; «**Боязнь** ... — от кого и — чему»; «**Брань** ... — с кем ... и — меж когю»; «**Ведомость** ... — от кого и — про когю» («Нужи какие и бещества вас от когю не было ли?») Ст. сп. Писемского, 1583 г.; «Поиск и промысл чинили [войска] со всякими дородством и храбростию безо всякие от воровских людей боязни и страху». РД II–I, 1671 г.; «Царь бо несть боязнь делом благим, но злым». Посл. Ив. Грозного, 1564 г.; «А ныня бран востала з шведам». ИНРЯ, XVII — н. XVIII в.; «От тех де было царей, которыхь выбирали въ межъусобную брань межъ себя, наша братья, мужики, земля пуста стала». СиД, 1625 г.)

Существительные *батог*, *блюдо* и *бочка* реализуют значение ‘мера объема’, ‘мера жидких, сыпучих и твердых веществ’ в конструкции с зависимым компонентом в форме родительного падежа, что отражается в СОРЯ при помощи грамматической пометы (местоимения): «**Бочка**, ж. ... 2. чего»; «**Блюдо**, с. 1. Большая тарелка ... || чего. Мера объема»; «**Батог**, м. ... 2. Железный прут, брусок как единица измерения объема ... — чего».

Редкие случаи присоединения к имени существительному придаточных изъяснительных предложений (характерные для грамматики глагола) также отмечаются в СОРЯ за чертой употребления: «**Весть**, ж. Известие, сообщение. ... — с придат. предл. «Появились деи у нас новые вести из Аталиянские земли, что был Турской с Кизылбашским в перемирье». Ст. сп. Микулина, 1601 г.».

Таким образом, мы видим, что грамматическая характеристика имен существительных в СОРЯ намного богаче, чем это может показаться на первый взгляд. СОРЯ стремится отразить все не только семантические, но и грамматические особенности текста, поэтому так активно используется в нем знак употребления, что отличает его и от толковых словарей современного русского языка, и тем более от словарей исторических.

Источники

Авв. Письма — А в в а к у м. Письма // Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. М., 1960.

Вкл. Нижегород. — Вкладная книга Нижегородского Печерского монастыря // Чтения Общества истории Древней Руси. 1898. Кн. 1. Отд. 1.

ДТП II — Дела Тайного приказа. Кн. II. СПб., 1908.

ИНРЯ — Котков С. И., Панкратова Н. П. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII — начала XVIII века. М., 1964.

Кн. корм. Кир.-Б. м. — Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Зап. Отдела рус. и слав. археологии Археолог. об-ва. СПб., 1851. Т. 1. Отд. 3.

Кн. сеунчей — Книга сеунчей. 1613–1619 гг. // Памятники истории восточной Европы: Источники XV–XVII вв. Т. 1. М.; Варшава, 1995.

Пов. о куры — Повесть о куры и лисце // Русская демократическая сатира XVII в. / Подг. текстов В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1954.

Посл. Ив. Грозного — Послания Ивана Грозного / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1951.

Пск. писц. кн. II — Псков и его пригороды. Кн. II // Сб. Москов. архива министерства юстиции. Т. 6. М., 1914.

РД II–I — Крестьянская война под предводительством Степана Разина: Сб. документов. Т. II, Ч. 1. [Б. м.], 1957.

СиД — Новомбергский Н. Слово и дело государевы. Т. I: Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 г. М., 2004.

Сим. Послов. — Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII–XIX столетий / Собрал П. Симони // Сб. Отделения рус. языка и словесности. Т. 66. СПб., 1899.

Сказ. о роск. житии — Сказание о роскошном житии и веселии // Русская демократическая сатира XVII в. / Подг. текстов В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1954.

Сл. Ворон. — Исторический словарь воронежских документов, цит. по: Хитров а В. И. Русская историческая и диалектная лексикология: Материалы к практическим занятиям по истории русского литературного языка и русской диалектологии. М., 1987.

Служба кабаку — Служба кабаку: Праздник кабацких ярыжек // Русская демократическая сатира XVII в. / Подг. текстов В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1954.

Ст. сп. Микулина — Статейный список Г. И. Микулина // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. М., Л., 1954.

Ст. сп. Писемского — Статейный список Ф. А. Писемского // Путешествия русских послов XVI–XVII вв. М., Л., 1954.

С. Св. Волков

НАЦИОНАЛЬНО–КУЛЬТУРНЫЙ КОММЕНТАРИЙ В «СЛОВАРЕ ЯЗЫКА М. В. ЛОМОНОСОВА»*

Можно считать, что вопрос о так называемой культурно-коннотированной лексике в современной лексикографии в настоящее время уже утрачивает научную новизну. Система идей и терминов, охватываемая предметной областью «Лингвокультура, лингвокультуремы, культурный знак в синхронии и диахронии» стали понятными и почти привычными для большинства лексикологов и лексикографов, уже более-менее конкретизировались методы объективации в лексике и фразеологии тех единиц, семантика (в широком понимании) которых содержит специфические национально-культурные и социально-исторические семантические элементы. Начали оформляться границы фонда подобных единиц в русском языке, их основные разряды и тематические группы. Относительно сложились подходы к унифицированному описанию подобного рода единиц в переводном, толковом, историческом словаре; культурно-коннотированные единицы национальных языков и диалектов стали темой множества самых разнообразных научных, квалификационных и учебных штудий¹.

© Волков С. С., 2010

* Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН — 2009 «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».

Тем не менее все еще весьма актуальны, с нашей точки зрения, вопросы конкретного отбора «нужных» и «полезных» слов с историко-культурным компонентом для конкретных лексикографических проектов, проблемы представления национально-культурной информации на страницах словарей, внутрисловарная «механика» организации историко-культурного комментария для конкретного исторического словаря. Короче говоря, составитель должен четко знать, что и, особенно, как и где комментировать в процессе рутинной словарной работы. Постараемся ответить на эти вопросы относительно «Словаря языка М. В. Ломоносова», составление которого идет в Институте лингвистических исследований РАН.

Задача работы — создание словаря толково-энциклопедического типа, словаря, который будет представлять собой синтез исторического толкового, «терминологического», историко-культурного и историко-научного словаря, словаря языка ритора и поэта, словаря имен собственных (о последних далее). Соответственно, объектом «словарнивания», т. е. выражения с помощью метаязыка словаря и, соответственно, демонстрации в словарной статье, должны стать те семантические элементы, которые фиксируют внешний и внутренний мир М. В. Ломоносова, отражают его представления об окружающем мире, нравственные ценности, идеи, систему оценок, чаяния и надежды, личный вклад в развитие русской государственности, культуры, науки, образования и литературы («сильные места» текстов М. В. Ломоносова²), и даже, в какой-то степени, заблуждения, короче говоря — сложное, находящееся в постоянном движении культурно-языковое пространство Ломоносова. Несмотря на то, что словарь везде заявляется как имеющий общекультурное значение, это словарь конкретного идиолекта, т. е. историко-социо-культурный словарь М. В. Ломоносова. Таким образом, индивидуальный историко-культурный комментарий в этом словаре всегда будет более важным и, соответственно, преобладать над общеязыковым (но не отменять его). Действительно, для «Словаря языка М. В. Ломоносова» более значимо не столько то, что в идиолект Ломоносова входит устойчивое словосочетание *предстатель муз*³, а тот факт, что это словосочетание в языке М. В. Ломоносова применяется только как устойчивый эпитет одного вполне конкретного человека — русского прогрессиста, покровителя и защитника М. В. Ломоносова графа И. И. Шувалова, много сделавшего для воплощения его просветительских идей и планов, что и следует акцентировать в словарной статье. Заметим также, что с формальной точки зрения носителем историко-культурной коннотации в языке М. В. Ломоносова чаще является словосочетание, а не отдельное слово.

В первую очередь, как представляется, в фокусе словарной культурно-исторической семантизации должны находиться следующие группы заголовочных слов (порядок установим по релевантности):

— обладающие высокой частотностью идеологемы⁴ М. В. Ломоносова, относящиеся к философской, религиозной, этической и художественной сферам: *государство, душа, закон, книга, красота, народ, наука, писатель, поэт, русский народ, разум* (для Ломоносова *разум* — это «благороднейшее дарование», «правитель наших действий»), *учитель, честь* (особенно в характерных для идиолекта Ломоносова сочетаниях *честь наук, честь Академии*) и пр.;

— лексика, являющаяся культурными знаками географического, национального, языкового пространства Ломоносова: *родина, единокровный, сродный, сродник, природный* («свой природный язык» ‘о русском языке’), *отечество, российское отечество, русский язык, славенский язык* и под.). Электронный корпус текстов М. В. Ломоносова показывает, что в его идиолекте не было слова *родина* в значении ‘отчизна, отечество’; возможно потому, что для него родиной было не столько село Мишанинское Архангельской губернии, в котором он, после ухода в Москву в 1730 г., ни разу, насколько современным биографам Ломоносова известно, не побывал, сколько «мировая республика ученых»;

— важные для М. В. Ломоносова-естествоиспытателя наименования естественнонаучных понятий (*атмосфера, давление, воздух, движение, комета, материя, металл, пар, руда, сила, эфир, электричество, опыт* и пр.: эта группа сформирована на основе частотно-содержательного критерия). Слово *атмосфера*, например, во-первых, маркировано культурно-исторически (открытие атмосферы Венеры, наблюдения над атмосферным электричеством, измерения атмосферного давления и пр.), а во-вторых, «по-ломоносовски» образно и экспрессивно: в письме М. В. Ломоносова И. И. Шувалову от 19 января 1761 г. находим одно из первых, а может быть, и первое в истории русского языка употребление этого слова в переносном значении ‘обстановка, среда, окружение’: «Теперь по вашему миротворству должны мы вступить в новую дурную *атмосферу*. Ежели вам любезно распространение наук в России, ежели мое к вам усердие не исчезло в памяти, постарайтесь о скором исполнении моих справедливых для пользы отечества прошени[й], а о примирении меня с Сумароковым, как о мелочном деле, позабудьте»⁵;

— слова-символы русского Просвещения, особенно в риторических и поэтических контекстах, в текстах вдохновенных публичных «слов» Ломоносова (*свет, светлый, светильник, просветитель, великий просветитель* ‘Петр I’ и пр.), ср., например: «Толь великую приносит учение пользу, толь *светлыми* лучами *просвещает* человеческий разум, толь приятно есть красоты его наслаждение!»⁶, также «Ликуй же *светло*, хор наук, / Открыл что Петр с Екатериной»⁷;

— наименования столь близких (и в территориальном, и в личном планах) Ломоносову научных и учебных институций середины XVIII в.: *Академия наук, Академия художеств, Академическая библиотека, Академическое собрание, академическая обсерватория, Химическая лаборатория, Кунсткамера, Канцелярия Академии наук* (хотя в отношении последней следует отметить скорее отрицательную, чем положительную коннотацию, так как, как известно, он всячески старался элиминировать ее значение, ср.: «Известно и неоспоримо, что *Академии Наук* главные части, составляющие самое ее бытие и существо, суть науки, а прочие департаменты <В черновике зачеркнуто Ломоносовым: как Канцелярия, художества, Типография, Книжная лавка, Ведомостная экспедиция, переплетное дело и другие суть> суть дела посторонние, без коих *Академия Наук* в точном разумении свободно и в совершенном своем достоинстве состоять может»⁸), *академическая гимназия, академический университет, Шляхетный кадетский корпус, Славено-греко-латинская академия, Новгородская синодальная школа* и пр.; названия государственных учреждений: *Правительствующий Сенат, Статс-контора, Кабинет, Адмиралтейская коллегия, Коммерц-коллегия, Камор-коллегия* и т. д. Наименования последних суть менее релевантны, так как информация о них вполне доступна благодаря многочисленным интернет-ресурсам;

— все то, что относится к предметным областям грамматики, риторики, поэтики М. В. Ломоносова, т. е. заголовочные единицы, лексико-семантические варианты и применения, сопровождаемые пометами «Филол.», «Грамм.», «Ритор.», «Поэт.».

Список подобных групп лексики с историко-культурным компонентом легко продолжить, дополнив его, например, наименованиями тех научных инструментов, которые изобрел М. В. Ломоносов (чего только стоят *катадиоптрическая зрительная труба* или *ночезрительная труба*), или тех инструментов, которые он использовал в своих лабораториях (*камера-обскура, папинова машина*), наименованиями из области минералогии, геологии и горного дела, многочисленными агнонимами Ломоносова (см., например, *ландмедик, пунсонщик, фрейгер* и многие другие), но отложим это до появления «Проекта» словаря языка Ломоносова или «Инструкции» этого словаря.

Важной в аспекте историко-культурного комментирования особенностью текстов М. В. Ломоносова является наличие в них большого количества разнообразной культурно-маркированной ономастической лексики, мало известной или понятной современному читателю. Часть антропонимов в текстах Ломоносова уже получила описание в энциклопедическом словаре «Ломоносов»⁹, но в этом вполне компетентном справочном изда-

нии главный акцент сделан на именах исторических лиц, непосредственно окружавших М. В. Ломоносова. Кроме того, электронный корпус текстов (текстотека) М. В. Ломоносова показывает, что материалы словаря существенно нуждаются в дополнении: к сожалению, не находим в нем (и это, конечно, объясняется не его недостатками, а появлением новой репрезентативной эмпирической базы для исследования), например, имен крепостных мастеров «барометренного и термометренного художества» Андрея Никитина и Игната Петрова, механика Инструментальной палаты Академии наук А. И. Колотошина, «лабораторов» Химической лаборатории И. Манеке, Ф. Бетигера и В. И. Клементьева, секретарей, регистраторов и копиистов Академической канцелярии и академических департаментов Михаила Фирсова, Дмитрия (так. — *С. В.*) Тимофеева, Михайлы Гурьева, переводчиков Академии наук В. И. Лебедева и И. И. Голубцова и многих других, работавших вместе с М. В. Ломоносовым или под его руководством. Представляется, что эта специфическая группа имен «малых» людей представляет собой существенную часть «личного пространства» Ломоносова (так сказать, его «ближний круг»), имеет особую, не сравнимую ни с чем ценность: в этом еще одно проявление антропоцентризма «Словаря языка М. В. Ломоносова». То же самое следует сказать о группе собственных имен, связанных с культурой античности (*Агрикола, Андромаха, Гекуба, Лигург, Лавиния, Тит Ливий* и многие другие), а также именах значимых для М. В. Ломоносова, но совершенно забытых в наши дни западноевропейских и русских ученых.

В некоторой степени вопросы метаязыка историко-культурного комментария для исторического словаря разработаны в традиции петербургской лексикографической школы в «Проекте „Словаря русского языка XIX века“»¹⁰. Структура словарной статьи в «Словаре языка М. В. Ломоносова» уже установлена¹¹. Какое место в ней мог бы найти историко-культурный комментарий? Ответим следующим образом: 1) традиционно он должен следовать за основным семантическим описанием (толкованием значения, которое формулируется по принципу минимальной достаточности), дополняя и расширяя описание значения; 2) комментарий может включаться в семантическое описание, формируя так называемое содержательное семантическое определение (денотативное определение). Именно в соответствии с этими правилами действовали составители словаря-справочника «Минералогия М. В. Ломоносова» (в настоящее время — в печати), например:

МОРСКОЙ ЛАДАН (2)

♦ *Обл. Название янтаря на родине М. В. Ломоносова.* Янтарь, что по берегам морским находят, хотя славен у моря Балтийского при королевстве Прусском, однакож

есть и в Сицилии, в Провансе и в Швеции; и у нас при Ледовитом море, в Чайской губе найдены признаки (*т. е. образцы — авт.*), кои там называются **морским ладаном** (5,567)¹². Зажженный янтарь дает благовонный дым, как смола кипарисная, и в российских поморских краях, где его находят, называют **морским ладаном** (5,610).

Словосочетание впервые встречается у М. В. Ломоносова в книге «Первые основания металлургии или рудных дел». Это первая фиксация словосочетания в лексике русского языка XVIII века. А. И. Подвысоцкий в «Словаре областного архангельского наречия» пишет следующее: Ладан морской — выбрасываемый изредка на берега Белого моря и Северного океана янтарь. Рыбопромышленники привязывают его к снастям, считая ... средством для привлечения рыбы, а также окуривают им ... рыболовные снасти (с. 80).

📖 **морским ладаном** 5,567; 5,610.

— **Справ.** САР¹, Сл. 1847 морской ладанъ; Сл. XVIII в. морской ладан.

— См. *янтарь*.

ЯНТАРЬ (52), м.

Лат. Ломоносова: succinum.

♦ *Ископаемая смола хвойных деревьев; янтарь. М. В. Ломоносов относил янтарь к «жирным» и «горючим» минералам, использовал в химических опытах и «приметил» в янтаре электрическую силу. В книге «Первые основания металлургии» он доказал, что янтарь — вещество растительного происхождения, а не минерал.* Второе место занимают подземные тучные материи, как шифер, горное уголье, асфальт, каменное масло и **янтарь**. ... Они растениям свое происхождение должны (5,320; 5,321). Жирные минералы называются, что в огне сгорают. Знатнейшие из них суть следующие: сера горячая, каменное уголье, **янтарь**, нефть, горная смола и каменное масло (5,414). Что ж до **янтаря** надлежит, то не можно довольно надивиться, что некоторые ученые люди, именем и заслугами великие, оный за сущий минерал признали, не взирая на толикое множество заключенных в нем мелких гадов, которые в лесах водятся, ниже на множество листов, что внутрь янтара видны, которые все как бы живым голосом противятся оному мнению и подлинно объявляют, что к жидкой смоле, из дерев истекшей, оные гады и листы некогда прильнули, после тою же сверху залиты и заключены остались (5,322). | *В стихах из «Краткого руководства к красноречию»: В тополовой тени гуляя, муравей // В прилипчивой смоле увяз ногой своей. // Хотя он у людей был в жизнь свою презренный, // По смерти в янтаре у них стал драгоценный (7,215).* | *В описании дворца владыки морей в поэме «Петр Великий»:*

Палаты из одной иссечены горы,
Верхи под чешуей — великих рыб бугры;
Уборы внутренни — покров черепокожных,
Безчисленных зверей, во глубине возможных.
Там трон — жемчугами усыпанный **янтарь**;
На нем сидит волнам седым подобен Царь (8,704).

📖 ...

— **Справ.** ЛП **гантарь**, САР¹ янтáрь, Сл. 1847 янтáрь; БАС янтáрь.

— См. *морской ладан*.

БИРЮЗОВЫЙ (6), прил.

♦ *Цвета бирюзы: об изделиях, изготовленных на фабрике цветного стекла М. В. Ломоносова в Усть-Рудице.* Три блюдечка конфектные: одно синее, два **бирюзовых** (9,113). Две чарки: одна **бирюзовая**, другая белая (9,113).

📖 **бирюзовый** 9,113; **бирюзовая** 9,113; *мн. бирюзовые* 9,113; *Р. бирюзовых* 9,113.

— **Справ.** САР¹ бирюзóвый; Сл. XVIII в. бирюзóвый, бирюзóвой; БАС бирюзóвый.

При решении общефилологических задач «Словаря языка М. В. Ломоносова» — показать особенности словоупотребления Ломоносова, его огромную роль в создании русского литературного языка, выработке русской научной (в том числе и лингвистической) терминологии, творении «рабочего» языка поэзии, деятельность в качестве одного из главных нормализаторов; на основе содержательного анализа словоупотребления Ломоносова, справочных изданий (в том числе словарей и справочников XVIII в.), научной литературы постараться отразить семантическую составляющую творческой «лаборатории» Ломоносова в зависимости от решаемых им исследовательских или художественных задач; по возможности полно и объективно представить нашему современнику семантическую сферу языкового пространства Ломоносова как уникальный культурный факт и как результат гармонической ментализации совокупности знаний и ценностей трех великих цивилизаций («orbis mentalis» М. В. Ломоносова); в лингвобиографическом аспекте показать «угасание» старых значений в языке Ломоносова и зарождение новых — содержательное толкование может и должно наполняться филологическим содержанием, т. е. включать сведения об особенностях словоупотребления Ломоносова, его лексических предпочтениях и пристрастиях, новациях Ломоносова (метаязыковой историко-лингвистический оператор «впервые у Ломоносова»), нормативную информацию и пр., например:

АВРИПИГМЕНТ (5), м.

Лат. Ломоносова: Auripigmentum.

♦ *только ед. То же, что мышьяк, желтый мышьяк. Редактируя русский перевод «Минерального каталога», М. В. Ломоносов отказался от употребления слова «аврипи́гмент» и в своих работах по минералогии более его не использовал.* Мышьяк и сурьма с ее рудами <вместо зачеркнутого М. В. Ломоносовым: О **аврипи́гменте** и рудах антимониевых> (5,104). Желтый мышьяк венгерский <до редактирования: **Аврипи́гмент** венгерский> (5,104).

📖 **аврипи́гмент** 5,104; *Д. аврипи́гменту* 5,143; *II. аврипи́гменте* 5,104.

— **Справ.** САР¹ аурипи́гментъ, *употребительнее* аврипи́гмент; Сл. 1847 аврипи́гментъ; Сл. XVIII в. аурипи́гмент и аврипи́гментум.

— См. *мышьяк желтый*.

Интерпретационный характер этого комментария очевиден. Он «сублимирует» тексты Ломоносова, строится на их основе (главный принцип составителей «Словаря языка М. В. Ломоносова» — не нужно ничего говорить от имени Ломоносова, М. В. Ломоносов все скажет сам). Далее, текст комментария связывает между собой оригинальные тексты М. В. Ломоносова, связывает комментарий с текстами других словарей (в данном случае — с СлОАР, с лексикографическими изданиями XVIII в., с текстом СлРЯ XVIII в.), с текстами многочисленных жизнеописаний М. В. Ломоносова (родился на русском Севере и т. д.), с лексическим массивом XVIII в., который открыт нам только в виде определенного множества текстов, дает краткие лингвогеографические и хронологические сведения о словосочетании. Однако точно подмечено, что лексикография всегда представляет собой сумму, совокупность особых специфических методов и приемов¹³. Приведенный нами выше комментарий — это, по-видимому, самый простой и очевидный тип историко-культурного комментария в историческом словаре, который можно назвать **э к с п л и ц и т н ы м**.

Другим, как нам представляется, более удобным и эффективным способом подачи историко-культурной информации в «Словаре языка М. В. Ломоносова» станет **и м п л и ц и т н ы й** комментарий, как бы «растворенный» в структуре словарной статьи. Основными чертами такого комментария являются: 1) дискретность и 2) факультативность. Под дискретностью понимаем то, что комментарий не имеет строго фиксированного места: историко-культурные сведения могут включаться составителями в разные структурные зоны словарной статьи, но такой комментарий обязательно появится там, где очевидна значимость содержания слова в контексте идей века, личности Ломоносова, истории Российской Академии наук, ауры Санкт-Петербурга XVIII в. Факультативность интерпретируется следующим образом: относительно некоторых лексических единиц, значение которых не вызовет непонимания у современного носителя языка, а также некоторых слов и словосочетаний, информация о которых легко может быть получена или с помощью доступных справочных пособий, или из сети Интернет, комментирование не является обязательным (см., например, такое слово, как *астроном*: и в XVIII в., и сегодня это ‘тот, кто занимается астрономией’. В СлРЯ XVIII в. данное слово не получает семантического толкования, что считаем абсолютно правильным решением авторского коллектива). Добавим сюда наименования некоторых менее релевантных для творческой личности М. В. Ломоносова реалий: так, например, устойчивое словосочетание *орден Святого Александра Невского* ‘государственная награда Российской империи с 1725 по 1917 г.’ употребляется в текстах М. В. Ломоносова только два раза; оба употребления яв-

ляются элементами формальных, формулярных титулов адресатов посвящений и стихотворных посланий Ломоносова — графа И. И. Шувалова и графа Г. Г. Орлова, например в известном «Письме о пользе Стекла к Высокопревосходительному господину Генералу Порутчику, действительному Ея Императорского Величества Каммергеру, Московского Университета Куратору и орденов Белаго Орла, *святого Александра* и святыя Анны Кавалеру Ивану Ивановичу Шувалову»¹⁴.

Имплицитный комментарий может включаться в текст словарной статьи, например, после метаязыкового оператора | (вертикальная линия), применяемого в «Словаре языка М. В. Ломоносова» для выделения в пределах одного синкретического значения значимых для идиолекта Ломоносова и культурного контекста середины XVIII в. внутренних семантических микроэлементов — культурно-релевантных употреблений («осмыслений», «применений») слова, например:

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ (48), прил. (также слитно)

... | В составе перифразы **Парнас Санктпетербургский** — *Петербургский Академический университет*. Воздвигнутый многим своим иждивением **Парнас Санктпетербургский** ограждает преимущественными узаконениями, утверждает свободный восход на степени ученых достоинств, снабдевает чрез науки неблагородных благородством, увеличивает благородных и всех, посветивших себя учению, удостоивает своего особливаго высокоmaterняго покровительства (8,677).

Удобной формой имплицитного историко-культурного комментария в «Словаре языка М. В. Ломоносова» могут стать контекстуальные историко-культурные определения. Утверждение, что многие контексты, в которых встречается то или иное интересующее лексикографа слово, являются в некотором смысле неявными его определениями, безусловно, представляет собой трюизм. Но выше, в словарной статье к слову *янтарь*, мы постарались по мере возможности показать применение подобного рода контекстов, дополняющих и подтверждающих содержательное семантическое определение слова. Иногда контекст оказывается более содержательным, чем все предложенные составителем словарной статьи толкования и определения, см., например, как достоверно раскрывают взгляды М. В. Ломоносова на устройство мира контексты к словам *астрономия*, *астроном* и *астрономический*: «Несказанная премудрость дел божиих хотя из размышления о всех тварях явствует, к чему предводительствует физическое учение, но величества и могущества его понятие больше всех подает *астрономия*, показывая порядок течения светил небесных»; «Идолопоклонническое суеверие держало *астрономическую* Землю в своих челюстях, не давая ей двигаться, хотя она сама свое дело и божие повеление всегда исполняла. Между тем *астрономы* принуждены были выдумывать

для изъяснения небесных явлений глупые и с механикою и геометрию преисловящие пути планетам»; «О если бы тогда были изобретены нынешние *астрономические* орудия и были бы учинены многочисленные наблюдения от мужей, древних *астрономов* знанием небесных тел несравненно превосходящих, если бы тогда открыты были тысячи новых звезд с новыми явлениями, каким бы духовным парением, соединенным с превосходным их красноречием, проповедали оные святые риторы величество, премудрость и могущество божие»¹⁵.

Эффективно в «Словаре языка М. В. Ломоносова может использоваться и остенсивный историко-культурный комментарий, т. е. комментарий в форме иллюстрации: гораздо проще включить в словарную статью сделанный самим М. В. Ломоносовым рисунок морского барометра, чем объяснять, что этот изобретенный им прибор, служащий для измерения давления воздуха во время движения корабля по морю, состоит из двух термометров и т. д.

Выработать единый универсальный и унифицированный «инвариант» комментария будет весьма сложно: комментарий в «Словаре языка М. В. Ломоносова» скорее будет представлять открытое множество структурно разнообразных¹⁶ вариантов, а метаязык историко-культурного комментирования будет постепенно формироваться и обогащаться по мере работы над словарем.

Выводы. Историко-культурное комментирование идеолем в «Словаре языка М. В. Ломоносова» представляет собой интерпретацию историко-культурного компонента слова с помощью набора операторов специального метаязыка. Историко-культурный комментарий представляет собой особую, внедренную в текст словарной статьи микроструктуру, звенья которой взаимосвязаны и взаимообусловлены. Основными средствами представления историко-культурного содержания слова являются эксплицитные и имплицитные комментарии (определения, толкования); совокупность использования этих средств в словаре позволяет рассматривать словарные статьи к отдельным словам как историко-культурные лексикографические очерки.

Примечания

¹ См., например, только из последних: Мисеева Л. А. Гендерная фразеология аварского языка в сопоставлении с английской: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М.: ИЯЗ, 2009; Садофьева А. Ю. Культурно-бытовые детали художественного текста в сопоставительном изучении (на материале английских переводов произведений Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. Н. Островского): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2009; Пуцилева Л. Ф. Культурно детерминированные коннотации русских зоонимов и фитонимов (на фоне итальянского языка): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб.: СПбГУ, 2009; Киселева Е. В. Лексемы «любовь» и «love»: модели лексикографической интерпретации: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2009 и многие другие.

² См. об этом мнение Р. Г. Тименчика: Текст и комментарий: Круглый стол к 75-летию Вяч. Вс. Иванова. М., 2006. С. 127.

³ Эта перифраза, заметим, фиксируется, но не комментируется и не толкуется в СлРЯ XVIII в. (вып. 13, с. 69).

⁴ См., например, исследования профессора Уральского государственного университета Н. А. Купиной, посвященные идеологемам современного общества (Купина Н. А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. Екатеринбург; Пермь, 1995).

⁵ Ломоносов М. В. Письмо Шувалову И. И., 19 января 1761 г. // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. М.; Л., 1952. С. 547.

⁶ Ломоносов М. В. Слово о пользе химии // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 2: Труды по физике и химии 1747–1752 гг. М.; Л., 1951. С. 351.

⁷ Ломоносов М. В. Всеподданнейшее поздравление для восшествия на Всероссийский престол Ея Величества ... Императрицы Елисаветы Петровны, Самодержицы Всероссийския, в торжественный праздник и высокий день рождения Ея Величества декабря 18, 1741 // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 8: Поэзия. Ораторская проза. Надписи. 1732–1764 гг. М.; Л., 1959. С. 58.

⁸ Ломоносов М. В. Представление в Канцелярию АН о неисправном состоянии Академической обсерватории, Физической палаты и Ботанического сада. 1764 марта 4 // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 264.

⁹ Карпеев Э. П. Ломоносов: Краткий энциклопедический словарь / Ред.-сост. Э. П. Карпеев. СПб., 1999.

¹⁰ Словарь русского языка XIX века: Проект. СПб., 2002. С. 128–141.

¹¹ Волков С. С. Словарная статья в «Словаре языка М. В. Ломоносова» // Русское слово в историческом развитии (XIV–XIX века). Вып. 2. СПб., 2006. С. 10–19.

¹² Все шифры в словарных статьях, включенных в текст, даются по следующему изданию: Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 1–11. М.; Л., 1950–1959, 1983 (номер тома, запятая, номер страницы).

¹³ Герд А. С. «Словарь русского языка XIX века» в свете проблем общей лексикографии // Русский язык XIX века: динамика языковых процессов / Отв. ред. В. Н. Калиновская. СПб., 2008. С. 9–15.

¹⁴ Ломоносов М. В. Письмо о пользе Стекла... // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 8. С. 508.

¹⁵ Ломоносов М. В. Явление Венеры на Солнце, наблюдаемое в Санкт-петербургской Императорской Академии наук мая 26 дня 1761 года // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 4: Труды по физике, астрономии и приборостроению 1744–1765 гг. М.; Л., 1955. С. 371, 372, 374.

¹⁶ Укажем здесь на мнение академика Н. Н. Казанского, высказанное им на Круглом столе к 75-летию Вяч. Вс. Иванова (03.09.2004, ИМК МГУ): Текст и комментарий... С. 54–55.

А. В. Вольтинская

ЛЕКСИКА КНИЖНОГО ДЕЛА В АРХАНГЕЛЬСКИХ ИСТОЧНИКАХ VII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ VIII ВЕКА

Первые книги и сама технология их изготовления пришли на Русь через южных славян из Византии в конце X в., потому терминология лек-